

Торговля опиумом

Из материалов Института
Маркса—Энгельса—Ленина

БОЛЬШЕВИК

1933 № 6

Публикуемые ниже две статьи Маркса об английской торговле опиумом в Китае были напечатаны в «Нью-Йоркской трибуне» («New-York Daily Tribune») от 20 и 25 сентября 1858 г. Из писем Маркса к Энгельсу от 8 октября и 17 декабря 1858 г. видно, что Маркс в то время тщательно изучал положение в Китае, в частности вопросы, связанные с опиумной торговлей. Эти статьи являются яркой характеристикой «христианско-ханжеского британского правительства», которое своей болтовней о «цивилизации», «справедливости» и «гуманности» прикрывает самые гнусные и бесчеловечные методы эксплуатации народов Востока.

На русском языке эти статьи появляются впервые. Они входят в XI том сочинений Маркса и Энгельса, который выйдет из печати в ближайшее время.

I

Известие о новом договоре, исторгнутом союзными уполномоченными у Китая¹, породило, по-видимому, такие же фантастические расчеты на колоссальное расширение торговли, какие носились в воображении купцов в 1845 г., по окончании первой китайской войны². Допуская, что сообщение петербургского телеграфного агентства соответствует действительности, можно ли быть уверенным в том, что за увеличением числа торговых пунктов непременно последует рост китайской торговли? Есть ли какая-либо вероятность, что война 1857—1858 гг. приведет к более блестящим результатам, нежели война 1841—1842 годов? Бесспорно лишь то, что договор 1843 г. вместо увеличения американского и английского экспорта в Китай содействовал лишь ускорению и углублению торгового кризиса 1847 года. Точно так же и нынешний договор, вызывая мечты о неисчерпаемом рынке и поощряя спекулятивный ажи-

¹ Речь идет о Тянцзинском мирном договоре 1858 г., навязанном Англией и ее союзниками Китаю после Тайпинского восстания и поражения Китая в войне. — *Ред.*

² Имеется в виду первая опиумная война, начавшаяся в 1839 г. и закончившаяся поражением Китая в 1842 г. — *Ред.*

отаж, может содействовать подготовке нового кризиса как раз в момент, когда мировой рынок так медленно оправляется от недавнего всеобщего потрясения. Кроме этого отрицательного результата, первая опиумная война содействовала росту торговли опиумом за счет легальной торговли, и такой же точно результат будет иметь эта вторая опиумная война, если только совместное давление цивилизованного мира не заставит Англию отказаться от принудительного возделывания опиума в Индии и вооруженной пропаганды сбыта опиума в Китае. Мы не станем подробно останавливаться на нравственной стороне этой торговли, о которой даже англичанин Монтгомери Мартин говорит следующее:

«Что и говорить, торговля рабами была благодеянием по сравнению с торговлей опиумом; мы не убивали африканских негров, ибо наш непосредственный интерес требовал сохранения их жизни; мы не извращали их человеческой природы, не разрушали их ума, не умерщвляли их души. Продавец же опиума убивает тело, после того как развратил, унижил и опустошил нравственное существо несчастных грешников; он ежечасно приносит новые жертвы ненасытному Молоху, и убийца-англичанин и самоубийца-китаец соперничают друг с другом в приношении жертв на его алтарь».

Китаец не может покупать одновременно и товары и отраву; в нынешних условиях расширение китайской торговли означает расширение торговли опиумом; рост последней несовместим с развитием легальной торговли — эти положения уже два года тому назад были признаны почти повсюду. Комиссия палаты общин, назначенная в 1847 г. для рассмотрения состояния торговых сношений между Англией и Китаем, докладывала:

«Мы должны с сожалением признать, что торговля с этой страной за последнее время находится в весьма неудовлетворительном состоянии и что результат расширения наших сношений отнюдь не оправдал справедливых ожиданий, основанных, естественно, на факте свободного доступа к этому великолепному рынку. Мы находим, что трудности торговли происходят не от слабости китайского спроса на английские изделия и не от растущей конкуренции других наций; оплата опиума поглощает серебро к большому ущербу для общей торговли китайцев, а чай и шелк должны фактически оплачивать остальные товары».

«Friend of China» от 28 июня 1849 г., обобщая то же самое положение, устанавливает следующее:

«Торговля опиумом непрерывно растет. Потребление чая и шелка в Великобритании и Соединенных Штатах привело бы только к дальнейшему росту торговли опиумом; шансы фабричных товаров безнадежны».

Один из руководящих американских купцов в Китае в статье, напечатанной в «Hunt's Merchants Magazine» в январе 1850 г., весь вопрос торговли с Китаем свел к следующему:

«Какая отрасль торговли должна быть уничтожена: либо торговля опиумом, либо экспортная торговля американскими или английскими товарами?»

Сами китайцы смотрят на дело точно таким же образом. Монтгомери Мартин рассказывает:

«Я спросил дудая³ в Шанхае, каково было бы наилучшее средство увеличить нашу торговлю с Китаем, и он в присутствии британского консула, капитана Бальфура, тут же мне ответил: «Прекратите отправку таких количеств опиума, и мы будем в состоянии брать ваши изделия».

История мировой торговли за последние восемь лет дала новую, поразительную иллюстрацию этому положению; но прежде, чем рассмотреть вредное влияние торговли опиумом на легальную торговлю, мы дадим краткий обзор происхождения и роста этой удивительной торговли, которая и своими трагическими противоречиями, вокруг которых она вращается как бы вокруг своей оси, и своим влиянием на общие отношения между восточным и западным миром представляет собой явление, единственное в анналах человечества. До 1767 г. количество опиума, вывозимого из Индии, не превышало 200 ящиков, весом каждый около 133 фунтов. Ввоз опиума в Китай был законом разрешен, в качестве медикамента, при уплате пошлины приблизительно в 3 доллара с ящика; почти единственными импортерами опиума в Небесную империю были португальцы, привозившие его из Турции.

В 1773 г. полковник Уотсон и вице-президент Уилер, лица, достойные занять место рядом с Эрмантье, Пальмерами и прочими всемирно известными отравителями, подали Ост-Индской компании мысль начать с Китаем торговлю опиумом. В результате был устроен склад опиума на судах, стоявших на якоре в бухте к юго-западу от Макао. Спекуляция потерпела неудачу. В 1781 г. бенгальское правительство отправило в Китай вооруженный корабль с грузом опиума, а в 1794 г. компания поставила большой корабль с опиумом в Вампу, якорную стоянку кантонского порта. По-видимому, Вампу оказался более подходящим депо, нежели Макао, ибо уже 2 года спустя китайское правительство сочло нужным издать закон, карающий китайских контрабандистов опиумом ударами бамбуком и выставлением на улице с надетыми на них деревянными ошейниками. Около 1798 г. Ост-Индская компания перестала быть непосредственным экспортером опиума, зато она сделалась его производителем. В Индии была учреждена монополия опиума, и в то время как собственным кораблям компании торговля этим снадобьем была лицемерно запрещена, разрешения, даваемые частновладельческим судам, торгующим с Китаем, содержали условие, по которому они подвергались штрафу за провоз опиума, не произведенного самой компанией.

В 1800 г. ввоз в Китай достиг уже 2 тысяч ящиков. Если в течение XVIII в. борьба между Ост-Индской компанией и Небесной империей носила такой же характер, как и все вообще склоки между иностранными купцами и китайской таможней, то с начала XIX в. она приняла черты совершенно особые и исключительные; в то время как китайский император, с целью приостановить самоубийство своих подданных, запретил ввоз этого яда иностранцами и его потребление китайцами, Ост-Индская компания превращала возделывание опиума в Индии и его контрабандную продажу в Китае в составную часть своей финансовой

³ Гражданский губернатор. — *Ред.*

системы. В то время как полуварвар становился на позицию морали, цивилизованный мир противопоставлял ему принцип грабежа. И вот колоссальная империя, заключающая в себе почти треть всего человеческого рода, прозябавшая вопреки общему движению, униженная насильственным исключением из системы мировых связей и поэтому умудрявшаяся обманывать себя иллюзией насчет своего «небесного совершенства»,— эту империю судьба настигает в смертельном поединке, в котором представитель одряхлевшего мира вдохновляется этическими побуждениями, а представитель самого современного общества борется за привилегию покупать на самых дешевых и продавать на самых дорогих рынках. Какой трагический сюжет! Вряд ли фантазия поэта отважилась бы вообразить что-нибудь причудливее!

II

Запрещение торговли опиумом в Китае было вызвано именно тем обстоятельством, что британское правительство присвоило себе монополию опиума в Индии. Жестокие наказания, наложенные законодателем Небесной империи на своих собственных непослушных подданных, и предписанный китайским таможенным строжайший запрет ввоза оказались одинаково бессильными. Ближайшим результатом морального сопротивления китайцев было то, что англичане развратили имперские власти, таможенных чиновников и мандаринов вообще. Подкупность, которая въелась в самую сердцевину «небесной бюрократии» и разрушила оплот патриархального уклада, была ввезена вместе с ящиками опиума контрабандным путем с английских складочных кораблей, стоявших на якоре у Вампу.

Питаемая Ост-Индской компанией, безуспешно запрещаемая центральным правительством Пекина торговля опиумом постепенно возрастала все больше и больше, пока в 1846 г. не достигла суммы почти в 2500 тыс. долларов. Разрешение в этом году свободной торговли в Индии, за единственным исключением торговли чаем, которая все еще продолжает составлять монополию Ост-Индской компании, дало новый мощный толчок развитию операций английских контрабандистов. В 1820 г. число ящиков, ввезенных контрабандой в Китай, достигло 5147, в 1821 г.—7000, а в 1824 г.—12 639. Одновременно с посылкой угрожающих протестов иностранным купцам китайское правительство наказывало гонконгских купцов, которые были известны как их сообщники, развивало необычайную энергию в преследовании туземных потребителей опиума, а в таможенных вводило все более строгие мероприятия. Конечным результатом этих усилий, как и аналогичных в 1794 г., было перенесение складов опиума из ненадежного места в более подходящую базу для торговых операций. Макао и Вампу были покинуты, склады перенесены на остров Лин-Тин у входа в реку Кантон, где их постоянным местонахождением стали суда, вооруженные до зубов и снабженные многочисленными командами. Равным образом, когда китайскому правительству временно удалось прекратить операции старых кантонских

фирм, торговля перешла лишь в другие руки, к более мелким торговцам, которые были готовы вести ее с каким угодно риском и любыми средствами. Благодаря достигнутому таким образом большим возможностям, торговля опиумом в течение десяти лет — с 1824 г. по 1834 г. — возросла с 12 639 до 21 785 ящиков.

Подобно годам 1800, 1816 и 1824, так же и 1834 г. отмечает собой эпоху в истории торговли опиумом. Ост-Индская компания не только лишилась в этом году своей привилегии в торговле китайским чаем, но и вообще должна была прервать и прекратить всякие торговые дела. Вследствие преобразования ее из торгового учреждения в чисто административное, торговля с Китаем сделалась вполне доступна частной английской предприимчивости, которая стала развиваться с такой энергией, что в 1837 г., несмотря на отчаянное сопротивление правительства Небесной империи, в Китай были успешно ввезены контрабандным путем 39 тыс. ящиков опиума стоимостью в 25 млн долларов. Здесь привлекают наше внимание два факта: во-первых, на каждом этапе развития экспортной торговли Англии с Китаем, начиная с 1816 г., непропорционально значительная доля все более и более приходилась на контрабандную торговлю опиумом, и, во-вторых, рука об руку с постепенным исчезновением чисто коммерческой заинтересованности англо-индийского правительства в торговле опиумом возрастало значение его фискальной заинтересованности в этой нелегальной торговле.

В 1837 г. китайское правительство достигло наконец той черты, когда решительные меры нельзя было уже дальше откладывать. Непрерывный отлив серебра, вызываемый ввозом опиума, начал вносить расстройство как в дела казначейства, так и в денежное обращение Небесной империи. Хэ-Нэлдзи, один из самых выдающихся государственных людей Китая, предложил узаконить торговлю опиумом и извлекать из нее доходы; однако после всестороннего, длившегося свыше года обсуждения, в котором приняли участие все высшие чины империи, китайское правительство пришло к решению, что «ввиду вреда, причиняемого народу этой гнусной торговлей, она не должна быть разрешена». А между тем уже в 1830 г. 25-процентная пошлина могла бы принести казне доход в 3850 тыс. долл., а в 1837 г. она принесла бы вдвое больше. Но «небесный» варвар отказался от взимания налога, который неизбежно должен был бы возрасти в той же пропорции, в какой деградировал бы его народ. В 1853 г. нынешний император Сянь-Фын, при еще более бедственных обстоятельствах и при полном сознании тщетности всех усилий остановить растущий ввоз опиума, все же остался верен непреклонной политике своих предшественников. Замечу мимоходом, что, преследуя потребление опиума как ересь, император использовал против этой торговли всю религиозную пропаганду. Чрезвычайные меры китайского правительства в 1837, 1838 и 1839 гг., апогеем которых было прибытие в Кантон правительственного комиссара Лина и последовавшая затем по его приказу конфискация и уничтожение контрабандного опиума, послужили поводом для первой англо-китайской войны, которая в качестве своего дальнейшего результата привела к восстанию в Китае, к край-

нему истощению императорской казны, к успешным захватам России на севере и к колоссальному росту торговли опиумом на юге. Хотя эта торговля и была подвергнута запрету в договоре, которым Англия закончила свою войну с Китаем, начатую и проведенную в целях ее защиты, однако на деле торговля опиумом пользовалась полнейшей неприкосновенностью с 1843 года. Ввоз опиума в Китай в 1856 г. оценивался приблизительно в 35 млн долларов, и в том же году англо-индийское правительство получило от своей опиумной монополии доход в 25 млн долларов, ровно шестую часть своего общего государственного дохода. Причины, вызвавшие вторую опиумную войну, относятся к слишком недавнему прошлому, чтобы нуждаться в комментариях.

В заключение нашего анализа мы не можем не отметить особо одного вопиющего внутреннего противоречия христианско-ханжеского британского правительства, постоянно болтающего о цивилизации. В качестве имперского правительства оно делает вид, будто не имеет ничего общего с контрабандной торговлей опиумом и даже заключает договоры, запрещающие ее. А в качестве индийского правительства оно навязывает Бенгалии возделывание опиума, к великому ущербу для производительных сил этой страны; принуждает одну часть индусских крестьян заниматься возделыванием мака, другую их часть соблазняет к этому же посредством денежных авансов; держит в своих руках, в виде строгой монополии, все производство этого вредного снадобья; следит с помощью целой армии официальных шпионов за его возделыванием, сдачей его в определенные пункты, его выпариванием и приготовлением применительно ко вкусам китайского потребителя, наблюдает за его упаковкой в тюки, специально приспособленные для удобства контрабанды, наконец за его перевозкой в Калькутту, где опиум продается с аукциона на правительственных торгах и государственными чиновниками передается спекулянтам, чтобы перейти в руки контрабандистов, которые выгружают его в Китае. Ящик, обходящийся британскому правительству приблизительно в 250 рупий, продается на аукционном рынке в Калькутте по цене от 1210 до 1600 рупий. Но, не довольствуясь еще этим своим фактическим соучастием, это же самое правительство и по сей день входит в определенные сделки по участию в прибылях и убытках с купцами и судовладельцами, которые предпринимает азартные операции по отравлению ядом целой империи.

Индийские финансы британского правительства фактически поставлены в зависимость не только от торговли опиумом с Китаем, но и от контрабандного характера этой торговли. Если бы китайское правительство узаконило торговлю опиумом и одновременно допустило возделывание мака в Китае, то англо-индийскому казначейству пришлось бы пережить серьезную катастрофу. Открыто проповедуя свободную торговлю ядом, оно тайком охраняет монополию его производства. Всякий раз, когда мы пристально присматриваемся к природе британской свободной торговли, мы в основе ее «свободы» почти повсюду видим монополию. ◆

Памятка

для авторов материалов, представляемых
для публикации в журнале «Свободная Мысль»

1. Общие требования к оформлению статьи

Общий объем статьи — около 1 печатного листа (40 тыс. печатных знаков с пробелами, включая примечания).

В начале статьи, перед фамилией и инициалами автора (авторов) и названием статьи, указываются полностью, без сокращений фамилия, имя и отчество автора, его должность и место работы (с указанием города, в котором располагается учреждение), ученая степень и ученое звание (при наличии таковых). Для статей, написанных в соавторстве, данные о каждом из соавторов указываются отдельно.

Образец:

ИВАНОВ Иван Иванович — доцент исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент.

ИВАН ИВАНОВ

Политическая ситуация в Индии

К результатам парламентских выборов 2014 года

Название статьи, как правило, должно состоять из 3—4 слов и (при необходимости) подзаголовка (объем последнего не ограничивается). Редакция оставляет за собой право на корректировку названий, не соответствующих этим требованиям, без предварительного уведомления автора (авторов) статьи.

Наличие аннотаций на русском и английском языках (объем 50—100 слов каждая), включая полное название статьи, фамилию и инициалы автора (или авторов) на русском и английском языках.

Наличие перечней ключевых слов на русском и английском языках (8—10 слов и/или словосочетаний).

Аннотации и перечни ключевых слов помещаются в начале статьи, непосредственно после заглавия.

Наличие научного аппарата (список использованной литературы, примечания, таблицы, схемы, список принятых сокращений и т. п.).

2. Требования к оформлению основного текста

Шрифт — Times New Roman, 14-й, через 1,5 интервала.